

Глава 25. Ловушка в ресторане

В отдельном кабинете У Бай сидел уже довольно долго, но двое людей напротив него, казалось, вовсе не собирались начинать разговор.

Он не понимал: разве не они позвали его сюда? Он пришел, а они молчат.

Наконец, как раз когда он собрался сам проявить инициативу и спросить их о цели встречи, один из них заговорил:

— Ты и есть Бай-гер?

Этот голос до смерти напугал Чжао Чэннаня, стоявшего за дверью. «Почему моя тетя внутри?» — он так занервничал, что едва не потерял равновесие и чуть не ввалился в комнату.

Затем изнутри донесся голос У Бая:

— Да, я Бай-гер.

— Тогда ты знаешь, зачем мы позвали тебя сюда? — спросила мать Сяо.

— Не знаю, — У Бай покачал головой. На самом деле он догадывался об их намерениях, но в такой момент нельзя было признаваться, что он всё понимает.

— Хорошо, не буду ходить вокруг да около. Мы здесь, чтобы сказать тебе — отступись. Ты и наш Сяо Цзымо не подходите друг другу, — прямо заявила мать Сяо.

У Бай тихо усмехнулся и спросил:

— Госпожа Сяо, а знает ли Сяо Цзымо о том, что вы сегодня пришли встретиться со мной?

Услышав этот встречный вопрос, госпожа Сяо в гневе ударила ладонью по столу.

Раздался громкий хлопок, дверь снаружи распахнулась, и внутрь буквально вкатился человек.

Оказалось, резкий удар госпожи Сяо по столу так напугал притаившегося за дверью Чжао Чэннаня, что тот не удержался на ногах.

Чжао Чэннань быстро вскочил с пола, неловко улыбнулся присутствующим и поприветствовал супругов Сяо:

— Дядюшка, тетюшка, я тут просто мимо проходил, ха-ха, мимо шел... Не ожидал встретить вас здесь, какое совпадение!

Затем он повернул голову к У Баю и сказал:

— Невестка, мне как раз нужно было кое-что тебе сказать. Не ожидал найти тебя здесь. Помнишь того человека, которого ты просил меня проверить в прошлый раз? Появились новости! Вся информация у меня дома, хочешь пойти со мной и взглянуть? — при этом он отчаянно подмигивал У Баю, подавая знак поскорее уносить ноги.

— Погоди, как ты его сейчас назвал? — переспросил отец Сяо, будто не расслышав.

У Бай: «...»

Чжао Чэннань: «...Я никак его не называл! Бай-гер, верно? Бай-гер, дело срочное, пойдем со мной прямо сейчас!» — опасаясь, что семья Сяо начнет новые расспросы, он быстро вывел У Бая из ресторана.

Оказавшись на улице, Чжао Чэннань спросил:

— Невестка, почему ты встретился с моим дядей и тётёй ?

— А ты? Ты же ушел из ресторана. Почему вернулся и подслушивал наш разговор? — У Бай насмешливо посмотрел на него.

Чжао Чэннань обиженно пробормотал:

— Я за тебя волновался. Ты вечно какой-то таинственный. Если с тобой что случится, кузен с ума сойдет. Я должен присматривать за ним.

У Бай не стал с ним спорить, а вместо этого спросил:

— Ты сказал, что нашел того человека из Ханьлиня. Это правда?

— Конечно правда.

— Хорошо, пойдем к тебе домой, — предложил У Бай.

— Ко мне идти не обязательно. Это был лишь предлог, чтобы тебя увести. На самом деле я уже запомнил все данные об этом человеке, — ответил Чжао Чэннань.

— Тогда говори скорее.

— Его зовут Цзи Вэнь. Ему двадцать лет. Он писец в академии Ханьлинь, чиновник седьмого ранга. В семье действительно только престарелая мать. Биография чистая, человек покладистый, — отрапортовал Чжао Чэннань.

— А ты знаешь, где он живет?

— Знаю, на улице Чаннин. Там селятся такие, как он — чиновники низких рангов, у которых нет доходов, кроме жалования. Цены на жилье там умеренные, а рядом находится управление патрульной службы, так что место спокойное, — подробно рассказал принц.

Они шли и разговаривали, всё их внимание было приковано к обсуждению Цзи Вэня, поэтому они не заметили ядовитого, полного ненависти взгляда из кареты, которая медленно проезжала мимо них.

— Невестка, хочешь зайти к этому Цзи Вэню? — спросил Чжао Чэннань.

У Бай немного подумал, покачал головой и сказал:

— Я не пойду. Найди кого-нибудь, чтобы передать Цзи Вэню совет: лучше не жениться в этом году. И всё.

Хотя Чжао Чэннань не понимал, зачем У Баю это нужно, он решил, что ему всё равно нечего делать, и сам отправился на улицу Юннин, чтобы лично предупредить Цзи Вэня.

Тук-тук-тук.

Цзи Вэнь услышал стук в дверь. Он подошел, открыл и увидел незнакомого знатного юношу.

— Вы кого-то ищете? — спросил он.

— Я ищу Цзи Вэня.

— Это я.

— Отлично. Мне просили передать тебе кое-что.

— Что именно?

— В этом году тебе лучше не жениться.

Едва Чжао Чэннань договорил, Цзи Вэнь с грохотом захлопнул дверь перед его носом.

Чжао Чэннань потер нос, в который чуть не угодила дверь, в полном недоумении: «Я же просто посоветовал не жениться, чего он так взбесился?»

Он и не знал, что Цзи Вэнь внутри кипел от ярости. Его семья едва сводила концы с концами, мать была больна. Жалования из академии хватало только на еду и лекарства. О какой женитьбе могла идти речь? Даже свахи обходили его дом стороной, узнав о положении дел, поэтому он и оставался холост в свои двадцать лет. Совет Чжао Чэннаня он воспринял как злую иронию. Если бы одежда незнакомца не выглядела такой дорогой, Цзи Вэнь бы не раздумывая набросился на него с кулаками.

Чжао Чэннань, видя, что его слова не приняли всерьез, не сдался. Раз уж он взялся за дело, оно должно быть доведено до конца. Вернувшись во дворец, он приказал подчиненным следить за каждым шагом Цзи Вэня и докладывать ему.

Шло время, слуги ежедневно сообщали принцу о делах писца. Вскоре Чжао Чэннань заметил, что Цзи Вэнь — человек талантливый и способный, просто его таланты пропадают на незначительной должности. Спустя годы, когда Чжао Чэннань взошел на трон и провел чистки в госаппарате, он вспомнил о нем и назначил на подходящий пост. Цзи Вэнь, явившись во дворец с благодарностью, едва не лишился чувств, узнав в императоре того странного «прорицателя». Но это случится позже.

Дни летели быстро. У Бай и остальные пробыли в столице уже полтора месяца. До экзаменов У Цанъаня оставалось всего две недели. На этот раз они не паниковали: Сяо Цзымо договорился, чтобы Цанъаня консультировал опытный наставник из Государственной академии.

Сам У Цанъань поначалу не хотел принимать помощь от Сяо Цзымо, но понимал: без этого пробиться на осенних экзаменах будет почти невозможно. Пропасть между их семьей и семьей Сяо только увеличится, и если Сяо Цзымо когда-нибудь обидит У Бая, он, Цанъань, будет бессилён. Поэтому он принял это одолжение и больше не ворчал, когда У Бай уходил на прогулки с Сяо Цзымо.

В один из дней У Бай получил еще одно письмо. Его приглашали в отдельный кабинет ресторана для важного разговора.

У Бай подумал, что это снова родители Сяо Цзымо. Решив, что вечно бегать от них нельзя, он отправился на встречу. Возможно, он пришел слишком рано — в кабинете никого не было. Он присел подождать. Почувствовав жажду, он заметил на столе чайник, налил себе чашку и уже

поднес её к губам, когда в комнату ворвался Сяо Цзымо.

— Бай-гэр, ты в порядке? — выдохнул он с порога.

Сегодня Сяо Цзымо заезжал в гостиницу и, узнав от У Цанъаня, что У Бай ушел на встречу в ресторан, поспешил за ним. Чжао Чэннань уже рассказал ему о предыдущих «переговорах» родителей, и Сяо Цзымо боялся, что те снова будут донимать его любимого. Оглядевшись и не увидев родителей, он удивился:

— Почему ты один? Где мои отец и мать?

— Не знаю. Я жду здесь уже прилично, но никто не пришел. Я как раз хотел попить чаю, когда зашел ты, — У Бай поднял чашку.

Сяо Цзымо, выросший в атмосфере дворцовых и семейных интриг, мгновенно почувствовал неладное. Он взял чашку из рук У Бая, понюхал содержимое и холодно произнес:

— У этого чая странный запах. Вылей его.

— Что? — У Бай испуганно округлил глаза.

— Не думал я, что они зайдут так далеко и используют такие подлые методы против тебя, — гневно прошептал Сяо Цзымо.

— Э-э... на самом деле, не факт, что это они. В письме не было подписи. Я просто предположил, вспомнив прошлую встречу, — возразил У Бай. — Подожди, кажется, я слышу шаги. Давай так: ты спрячься за ширму, а я притворюсь, что выпил чай и потерял сознание. Посмотрим, кто за этим стоит.

— Хорошо, — Сяо Цзымо отступил за ширму. Она была обтянута темной тканью, почти в тон его одежде — если не присматриваться, человека за ней было не разглядеть.

Увидев, что Сяо Цзымо спрятался, У Бай опрокинул чашку на стол, пару раз похлопал себя по щекам, чтобы они покраснели, и «лишился чувств», упав на стол.

В этот момент шаги за дверью стихли. Неизвестный помедлил, прислушиваясь, и, не услышав ни звука, тихо приоткрыл дверь и вошел. Увидев раскрасневшегося У Бая, «без сознания» лежащего за столом, вошедший удовлетворенно усмехнулся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15125/1342988>